

«Масштабные работы будут проводится до тех пор, пока не захоронят последнего солдата»

Татьяна Валерьевна Коваляк, руководитель поискового отряда «Надежда», рассказала в интервью нашему изданию обо всех тонкостях и сложностях такой работы

— Когда и почему начали заниматься поисковыми работами?

— Данный вид деятельности знаком мне еще с детства. Будучи пионерами и комсомольцами, мы посещали Ветеранов Великой Отечественной войны, вдов ветеранов и тружеников тыла. Записывали их воспоминания. Они приходили к нам в школу на классные часы, но никогда не говорили о том, что на полях сражений оставались их боевые товарищи, которых не всегда удавалось похоронить, отдать им последние почести.

В июне 1995 года мне в военкомате вручили «похоронку» на имя моего мужа Юрия Емельяновича Коваляк, и я сама стала относиться к категории «вдов», тогда еще не было социальной категории как ветеран боевых действий, поэтому выдали удостоверение вдовы участника ВОВ. Тогда в 1995 году военными мне были сказаны страшные слова: «Даем 10 суток на то, чтобы все подготовить и забрать тело мужа «домой», иначе ущелье рядом...», пришлось заниматься организацией перевозки тела моего мужа из Армавира к месту захоронения в Арамиль. Похоронка была убрана далеко в документы — как потом оказалось, до 2004 года.

О поисковом отряде «Надежда» я знала, но с его де-

ятельностью не пересекалась, пока в августе 2004 года моя дочь Анна не поехала в поисковую экспедицию в Волгоградскую область. Так началась наша поисковая и архивная работа.

Я вникла в суть деятельности отряда, познакомилась с новыми людьми, которые в масштабах нашей области не только активно вели такую же деятельность, но и организовывали деятельность разнозненных поисковых отрядов и архивных групп. Так я стала членом Свердловской областной общественной организации патриотических отрядов «Возвращение».

В 2005 году мне пришлось принять руководство отрядом. В августе 2006 года состоялось мое «боевое крещение»: я первый раз поехала в поисковую экспедицию в качестве руководителя сводного отряда Свердловской области. Работали мы в Клинском районе Московской области, где зимой 1941-1942 года подступы к Москве стойко обороняла, сформированная из наших земляков, 365 стрелковая дивизия.

Именно в поисковой экспедиции я поняла на сколько важна работа архивных групп и поисковых отрядов для ветеранов ВОВ, вдов, родных и близких солдат Великой Отечественной войны. О чем молчали мой дедушка и все вете-

раны... Ужаснулась сколько их, солдатиков, оставлено на полях в лесах в местах сражений... А дома... дома, до сих пор ждут вестей, о том где и когд погиб их муж, отец, брат, дед.

Вспомнилась и трагедия нашей семьи. У нас тоже дядя моей мамы ушел на фронт и пропал без вести.

— В чем заключается работа поискового отряда «Надежда»?

— В далеких девяностых и начале двухтысячных работы заключалась: в организации переписки с военкоматами: писали письма, составляли различные запросы, обрабатывали ответы, опрашивали жителей нашего города. Все фиксировали в журналах.

По воспоминаниям место стихийного захоронения солдатиков.

При выезде в полевую экспедицию: бойцы поискового отряда уточняли у жителей деревень «Боевого региона» места стихийного захоронения бойцов Красной Армии или не установленные места гибели с целью установления имен погибших из перезахоронения их с духовными и воинскими почестями, при этом, вписывая в историю имена и названия воинских соединений.

Задача архивных групп — по заявкам от родственников — помочь узнать о судьбе род-

ных, погибших или пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной войны (1941 — 1945).

— Как проходят раскопки, когда и где?

— Чтобы выехать на раскопки, мы готовимся в течение года: изучаем правила техники безопасности, историю боевых операций, историю сражений, архивные документы, различные инструкции по архивному делу, оказанию первой доврачебной помощи.

С 2014 года поисковая работа в масштабах всей страны планируется в отрядах муниципальных образований, затем план направляется в региональные отделения Всероссийского общественного движения «Поискового движения России», а далее сводный план поисковых работ направляется в Министерство обороны РФ для согласования. На данный момент разработана нормативная база для организации поисковой деятельности.

Наш поисковый отряд в августе месяце работает двумя группами: в Тверской и Брянской областях. Живем в полевых условиях: палатка, костер, лопата, щуп, металлоискатель, карты — современные и времен войны. Нас встречают и рядом работают опытные «товарищи» — специализированные службы МЧС.

— Что происходит потом, когда останки бойца находят?

— Проводится эксгумация, ее проводят взрослые члены полевых экспедиций. Останки располагаются на специальном поисковом баннере, чтобы понять все ли костные фрагменты присутствуют. Изучаются все предметы или личные вещи бойца (при их наличии), поисковая удача — обнаружить смертный медальон бойца, где хранится его имя и откуда он призван. Сматря еще, в каком он состоянии оказывается. Данные медальона читают на месте проведения поисковых работ или отправляют в специальную лабораторию.

